

К докладу В.Г.Куликова на Совещании ПКК Варшавско-го Договора

1. Создается впечатление, что, несмотря на многократные заверения о приверженности оборонительной военной доктрине, у нас по-настоящему даже не начался пересмотр стратегических концепций в этом направлении.

На стр. 3 доклада делается попытка обосновать тезис, что, несмотря на Соглашение по РСМД, военная опасность в Европе фактически не уменьшится, а увеличится. Аргументы, приводимые в доказательство этой мысли, не убеждают. Между тем, на ней фактически строится программа ответного увеличения нашей военной мощи. Намечая перевооружение всех видов вооруженных сил, не приводят данных о средствах, которые для этого потребуются, но по одному перечню ясно, что речь идет не о сокращении, а о значительном росте военных расходов. И это в условиях начавшегося процесса разоружения, в частности, перспективы переговоров и достижения соглашения о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

2. Известно, что уже длительное время румыны прямо не соглашались с нашими программами наращивания вооружений, а руководство других стран принимает их без восторга, подчиняясь союзнической дисциплине. Тем не менее в докладе фигурирует упрек в адрес братских стран, которые все чаще отказываются от приобретения вооружений (стр. 6).

Военные расходы на душу населения в Восточной Европе (правда, по западным данным) в два раза выше, чем в большинстве стран НАТО. Понятно, что нести такое бремя дальше друзьям не под силу, тем более в условиях почти повсеместной предкризисной экономической ситуации. Что же нам выгоднее: чтобы они вооружались и шли к экономическому краху или, наоборот, сэкономили на военных расходах и улучшали свое экономическое положение, что на деле укрепляло бы безопасность содружества?

3. Не может не вызвать сомнения тезис о том, что возросла роль «химического обеспечения боевых действий войск» (стр. 5). Говорится

Так нужно ли подкидывать буржуазным милитаристам аргументы для продолжения и усиления гонки вооружений?

25. 05. 88.

Резолюция М. С. Горбачева: «т. Язову Д. Т. даны указания».

также, что химические войска будут усиливаться огнеметными средствами и средствами обеспечения маскировки (стр. 11). Как это корреспондируется с нашими заявлениями о готовности к полному запрещению и ликвидации химического оружия?

4. В документе делается заявление о необходимости поддержания военно-стратегического паритета с НАТО (стр. 7).

Этот тезис в современных условиях требует расшифровки, чтобы не допускать буквалистского его толкования.

5. Непонятен тезис о том, что боевой и численный состав каждой союзной армии «предлагается иметь на уровне, установленном Протоколами на конец 1999 года». Это что, в смысле перевыполнения плана, досрочного достижения большей военной мощи?

6. Доказательством того, что концепция оборонительной доктрины понимается весьма своеобразно, служит тезис о намерении уделить в следующем пятилетии больше внимания десантно-штурмовым войскам (см. стр. 9). До сих пор этот род войск выполнял по преимуществу не оборонительные задачи.

Другой пример. На стр. 11 говорится об увеличении резерва по горючему, боеприпасам, о создании запасов последних на территории Венгрии и Болгарии, об образовании запасов вооружений и техники для развертывания резервных формирований и т.д.

На стр. 12 отмечается потребность в расширении аэродромной сети, продолжении оборудования защитных укрытий для боевых самолетов.

В целом признается, что выполнение поставленных задач, которые должны поддержать военно-стратегический паритет, потребует от Объединенного Командования и Министерства обороны больших усилий по оснащению войск, широкого привлечения научного и промышленного потенциала социалистических стран.

Таким образом, в целом речь идет не только не о сокращении военных усилий, а, наоборот, об их наращивании. Можно не сомневаться, что если даже доклад главнокомандующего не попадет на Запад (а в условиях ОВД утечки такого рода не исключены), то по фактической стороне дела, по тем мерам, которые будут осуществляться в интересах наращивания военного потенциала, на Западе смогут легко сделать вывод, что на деле мы не хотим не только разоружаться, но и ослаблять уровень вооруженного противостояния.

Главное состоит в том, что представленным документом не видно попытки осмыслить реальную военно-стратегическую ситуацию в Европе. Ее ключевым компонентом остается стремление Запада сохранить определенный уровень ядерных арсеналов. Ставка по-прежнему делается на ядерное сдерживание, а отнюдь не на ведение наступательной войны обычными средствами. В соответствии с этим должна быть пересмотрена и наша стратегия. Имеющиеся ядерные средства гарантируют от прямой агрессии и тем самым делают излишним наращивание обычных вооружений и вооруженных сил.

С другой стороны, как справедливо говорят нам многие политические деятели левого лагеря, именно конкретные наши шаги в области сокращения вооружений подтолкнули соответствующие меры на Западе. Там поднимется такая волна народного движения, которая вынудит правительства пойти навстречу.